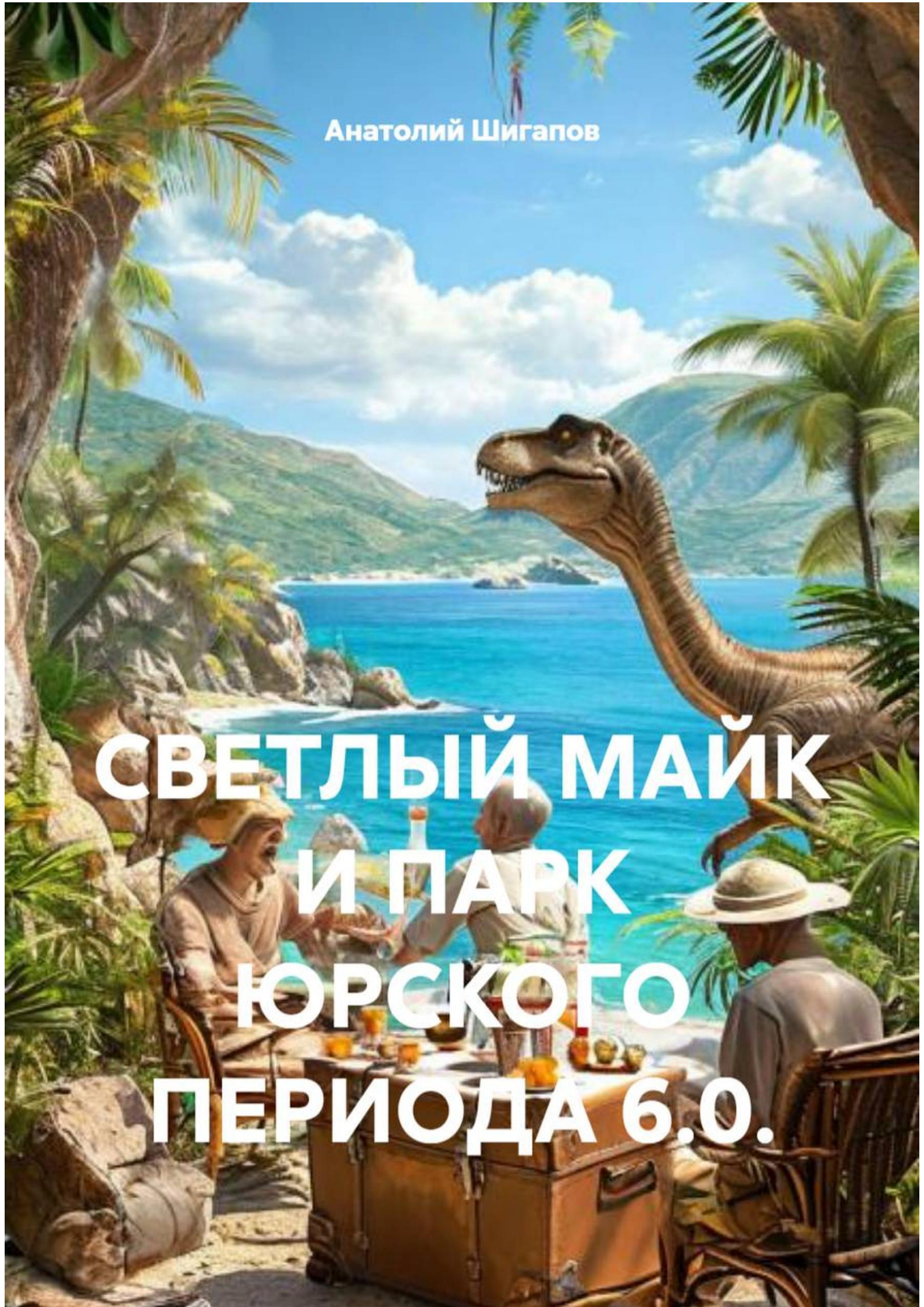


Анатолий Шигапов



СВЕТЛЫЙ МАЙК И ПАРК ЮРСКОГО ПЕРИОДА 6.0.

Светлый Майк

Анатолий Шигапов

**СВЕТЛЫЙ МАЙК И ПАРК
ЮРСКОГО ПЕРИОДА 6.0.**

«Автор»

2026

Шигапов А.

СВЕТЛЫЙ МАЙК И ПАРК ЮРСКОГО ПЕРИОДА 6.0. /

А. Шигапов — «Автор», 2026 — (Светлый Майк)

Долгожданный отдых на райском курорте? Ха! Семейство Светловых снова влипло в историю покруче любой фантастики. Стоило деду Игнату упаковать свою легендарную кофеварку в чемодан, а бабушке Зине - прихватить стратегический запас муки, как пространственно-временной портал любезно доставил нашу компанию прямиком... в меловой период. Теперь вместо шезлонгов и коктейлей у нас - пещера, вечно голодные динозавры и полное отсутствие кофе по утрам. В меню - тираннозавр Зубастик , три нахальных велоцираптора, которые виляют хвостами при виде пирожков, и целое племя неандертальцев во главе с вождём Угхом. Но самое интересное начинается, когда выясняется, что в меловом периоде орудуют серые инопланетные коллекционеры. Они похищают неандертальцев, охотятся за древним «Сердцем времени»

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Шигапов

СВЕТЛЫЙ МАЙК И ПАРК ЮРСКОГО ПЕРИОДА 6.0.

Книга шестая: ПАРК ЮРСКОГО ПЕРИОДА СВЕТЛОВЫХ
или Как мы чуть не стали завтраком для тираннозавра, подружился с неандертальцами
и чуть не изменили историю

Автор: вечно попадающий в истории, вечно не высыпавшийся и вечно жующий бабушкины пирожки

Посвящение

Тем, кто верит, что даже в самой безвыходной ситуации можно испечь пирожки. И что пирожки решают всё. Даже если вокруг бегают динозавры, а неандертальцы смотрят на тебя как на обед.

Моей бабушке – той самой, у которой в фартуке всегда найдется стратегический запас муки, дрожжей и оптимизма. Ба, ты научила меня главному: даже апокалипсис можно пережить, если есть что пожевать. А если пожевать нечего – значит, это не апокалипсис, а просто временные трудности. Я до сих пор помню, как ты встретила инопланетных захватчиков с вопросом: «Мальчики, вы с чем? Если с войной – то сначала покушайте, а потом воюйте. Голодный боец – плохой боец». Они ушли через час с пирожками и обещанием больше не приходить. И я подозреваю, что до сих пор где-то в глубинах галактики летает корабль, на котором твои пирожки передаются из поколения в поколение как величайшее сокровище Земли.

Моему деду – который умудрился подключить кофеварку к системе перемещения во времени и теперь утверждает, что «так и было задумано». Дед, твоя гениальность пугает даже древних ящеров. Ты единственный человек в галактике, который может починить звездолёт с помощью скотча, жевательной резинки и бабушкиных спиц для вязания. И при этом утверждать, что «так и было задумано конструкцией». Я подозреваю, что если бы ты родился в каменном веке, человечество полетело бы в космос на пять тысяч лет раньше. На мамонтах. С кофеваркой.

Моим родителям – спасибо, что не перестаете удивляться нашим приключениям, хотя, казалось бы, уже пора привыкнуть. Когда мы в очередной раз детстве с сестрой притащили домой динозавра (ладно, почти притащили), вы только вздохнули и спросили: «Он кусается? Нет? Ну тогда пусть живет в сарае, только не ломает забор». Вы единственные люди на планете, которые воспринимают новость «мы случайно открыли портал в меловой период» с тем же спокойствием, как если бы мы сказали «мы сходили в магазин за хлебом». Спасибо вам за это.

Моей Сестре – с большой буквы, потому что ты этого заслуживаешь. Ты – наш тихий тыл, даже когда тыл находится в другой галактике. Ты единственная, кто может успокоить, когда мы собираемся идти на инопланетян с половником. Ты – наш домашний дипломат, психолог и миротворец в одном лице. И ещё ты единственная, кто помнит, где мы оставили запасные батарейки для бластеров. Это бесценно.

Моим друзьям – тем, кто всё ещё со мной общается после того, как я в пятый раз за год пропадаю в параллельных мирах. Спасибо, что не пишете заявления в полицию и не объявляете меня в розыск. Спасибо, что поливаете мои цветы, когда меня нет. Спасибо, что кормите моего кота (да, я знаю, что вы это делаете, даже когда я дома). Спасибо, что не задаёте лишних вопросов, когда я возвращаюсь с запахом серы, динозавров и бабушкиных пирожков одновременно.

Моим коллегам – которые уже привыкли, что я могу опоздать на совещание, потому что застрял во временной петле. Спасибо, что прикрываете меня перед начальством. Спасибо, что не спрашиваете, почему у меня в рюкзаке иногда лежат окаменелости. Спасибо, что делаете вид, что верите в мои истории про «пробки на дорогах». Я знаю, что вы не верите. Но ценно уже то, что делаете вид.

Моим соседям – которые уже перестали удивляться, когда из нашей квартиры доносятся странные звуки, пахнет чем-то неземным, а на балконе иногда греется существо, очень похожее на инопланетянина. Спасибо, что не вызываете полицию. Спасибо, что не жалуетесь в ЖЭК. И отдельное спасибо тёте Клаве с пятого этажа, которая приносит нам пирожки и ничему не удивляется. Тётя Клава, вы – наша местная легенда.

Моим учителям – которые когда-то пытались научить меня физике, даже не подозревая, что я буду применять её в таких масштабах. Простите, что на ваших уроках я рисовал в тетрадках космические корабли вместо формул. Оказалось, это было не зря. И отдельное спасибо учителю истории, который вдохновил меня путешествовать во времени. Вы не знали, что я восприму ваши уроки так буквально.

Моим читателям – старым и новым. Тем, кто с первой книги. Тем, кто присоединился только сейчас. Тем, кто пишет мне письма с вопросами «а будет ли продолжение?» и «а можно рецепт бабушкиных пирожков?». (Рецепт будет, обещаю. В конце книги, как всегда.) Тем, кто узнаёт себя в персонажах. Тем, кто мечтает о таких же приключениях. Тем, кто просто любит посмеяться.

Моим критикам – спасибо, что читаете. Даже если ругаете. Значит, не всё равно. Значит, цепляет. А если цепляет – значит, мы делаем что-то правильно. Хотя бабушка говорит, что критиков тоже надо кормить пирожками. «Голодный критик – злой критик», – говорит она. И я склонен с ней согласиться.

Моим вдохновителям – всем тем сумасшедшим, кто верит, что невозможное возможно. Тем, кто строит ракеты в гараже. Тем, кто ищет инопланетян на чердаке. Тем, кто пишет книги в стол. Тем, кто не боится мечтать. Дерзайте. У вас получится. А если не получится – испеките пирожки. Вдруг поможет?

И всем вам, дорогие читатели – спасибо, что требуете продолжения. Без вас мы бы давно заскучали и зажили нормальной жизнью. А кому нужна нормальная жизнь, когда есть динозавры? Кому нужен покой, когда есть новые миры? Кому нужна скука, когда есть бабушкины пирожки?

Особая благодарность – нашей кофеварке. Да-да, я серьёзно. Без неё ничего бы не получилось. Она – главный двигатель сюжета, хоть и не говорит (почти). Она пережила с нами пять книг, шесть галактик, три временных периода и бесчисленное количество пирожковых атак. Она заслужила отдельную строчку в посвящении.

И конечно, Чиху – маленькому, пушистому, древнему. Ты появился в этой книге неожиданно, но стал её душой. Спасибо, что чихаешь в нужные моменты и говоришь мудрые вещи. Ты – лучшее, что случилось с нами в меловом периоде (после Зубастика, конечно).

От автора

(Который уже устал извиняться за длинные предисловия, но всё равно не может остановиться, потому что это семейная традиция – говорить много и вкусно)

Дорогой читатель!

Если вы открыли эту книгу, значит, вы либо уже знакомы с семейством Светловых и их невероятными приключениями (и тогда вы знаете, на что подписываетесь), либо просто любите динозавров и надеетесь, что их здесь будет много (спойлер: будет много. Очень много. Возможно, даже слишком много для одной книги), либо вас заставили читать в наказание за

что-то ужасное (например, за то, что вы случайно открыли портал в ванной и теперь оттуда лезут трилобиты).

Не смотрите на меня так. С нами такое уже было. Ну, почти. Трилобиты были мельче и злее. И ещё они пытались украсть бабушкино мыло. До сих пор не понимаю, зачем им понадобилось мыло с запахом «утренняя сирень», но факт остаётся фактом: трилобиты любят ароматизированные средства гигиены. Запомните это. Пригодится, если вы тоже решите открыть портал в палеозойскую эру.

Для тех, кто встретился со Светловыми впервые (такое бывает, хотя я искренне не понимаю, как можно было пропустить первые пять книг, но ладно, я не судья), коротко введу в курс дела.

Светловы – это самая обычная семья, если, конечно, вы считаете обычным делом, что дед Игнат изобретает кофеварки, которые открывают порталы в другие измерения, бабушка Зина печет пирожки, способные накормить целую галактику (и заодно подружиться с любой цивилизацией), внук Михаил (то есть я) пытается всех спасти, внучка Аня всех организует, младший внук Павлик всё время ест, а семейный друг Громов, старый спецгент, всех прикрывает с бластером в одной руке и папиросой в другой.

К ним также прилагаются: Полозов – вечный летописец, записывающий каждое наше движение (у него уже пять томов мемуаров, и это только за последний год), Жужа – собака, которая видела такое, что любой пёс на Земле поседел бы (она до сих пор вздрагивает, когда слышит слово «портал»), и Чих – маленький зверек, которого мы подобрали в прошлом приключении (но это отдельная история, и вы о нём ещё узнаете).

В предыдущих книгах мы успели: полететь в космос на дедовой кофеварке (книга 1 – «Кофеварка, которая спасла галактику», рекомендую, там было весело), встретить древнюю цивилизацию (книга 2 – «Древние тоже любят пирожки»), принять участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 (книга 2 – «3.Светлый Майк или Где ты Родина моя», выбрать нового президента галактики (книга 4 – «Демократия по-светловски»), чуть не сгореть в атмосфере красного сверхгиганта (книга 5 – «Майк Светлов или Древний астероид и даже завести дружбу с пришельцами, которые теперь живут у нас в сарае и смотрят сериалы (да, это отдельная история, и да, они до сих пор там).

После всего этого мы твердо решили: никаких больше приключений. Только отдых. Только курорт. Только покой.

Мы это право выстрадали. Мы имеем на него право. Мы – герои, чёрт возьми! Мы спасли галактики! Мы вели переговоры с диктаторами! Мы дружили с инопланетянами! Мы ели пирожки в открытом космосе!

Но вы же знаете Светловых?

Покой нам только снится.

На этот раз судьба (или дедова кофеварка, что в принципе одно и то же) занесла нас туда, куда не ступала нога человека. В буквальном смысле. Потому что 68 миллионов лет назад людей ещё не было. А динозавры – были. И они были очень голодные.

Итак, пристегните ремни. Впереди – тираннозавры, велоцирапторы, неандертальцы (да, они тоже тут), инопланетные коллекционеры (куда же без них) и, конечно, бабушкины пирожки, которые и в этот раз скажут своё веское слово.

Добро пожаловать в меловой период. Население: динозавры – миллионы, люди – только мы. И у нас нет обратного билета.

Ну что, поехали? То есть полетели? То есть провалились во времени?

Анатолий Шигапов

Глава 1. Курорт, которого не было

(или Как мы собирались на отдых, а попали в лапы к динозаврам)

«Хочешь рассмешишь Вселенную – расскажи ей о своих планах на отпуск. Особенно если ты Светлов».

Вот теперь точно отдохнём, – сказал дед, упаковывая кофеварку в специальный чемодан с мягкими стенками, подогревом, системой жизнеобеспечения и, кажется, маленьким кондиционером.

Чемодан весил килограммов двадцать и гудел, как трансформаторная будка. Я посмотрел на это сооружение и мысленно вздохнул. Мысль о том, что наш отдых будет спокойным, умерла прямо на месте. Я выживал в черных дырах, уходил от блокады флота Ксирга, договаривался с разумными кристаллами, которые вообще не имели рта. И теперь я собирался на курорт с чемоданом, который гудит. Это не предвещало ничего хорошего.

– Игнат, – строго сказала бабушка, подбоченясь и вооружившись половником (на всякий случай). – Ты опять её берёшь? Мы же договаривались: никаких артефактов в отпуске!

– Зина, она же как ребёнок, – дед прижал чемодан к груди с таким выражением лица, будто его заставляют отказаться от новорождённого внука. – Не могу же я её одну оставить. Она без меня заскучает. Начнёт искрить, порталы открывать, древних пробуждать. Ты этого хочешь?

– Я хочу, чтобы мы хоть раз отдохнули без катастроф галактического масштаба! – бабушка стукнула половником по столу для убедительности.

Стол жалобно скрипнул и, кажется, попросил пощады. Я по опыту знал: когда бабушка стучит половником, спорить бесполезно. Но дед тоже был упрям.

– Не заискрит, – пообещал дед, поглаживая чемодан. – Я её новым режимом оснастил. Специально для отпуска. Называется «режим ленивой безмятежности». Теперь она только кофе варит. И то – если очень попросить и пообещать не беспокоить по пустякам.

– И пирожки греет? – уточнил Павлик, который в этот момент дожевывал уже четвёртый пирожок с капустой и явно планировал пятый.

– И пирожки греет, – кивнул дед. – Но только в крайнем случае. Если пирожок обиженно молчит и требует термической обработки.

– А если она откроет портал в другую галактику? – не унималась бабушка.

– Зина, ну какой портал на отдыхе? – дед закатил глаза. – У неё теперь защита от глупостей. Три уровня пароля, биометрическая идентификация и сканер намерений. Если она почувствует, что кто-то хочет приключений – просто отключится и прикинется обычной кофеваркой.

– Кофеваркой, которая говорит на двадцати языках и умеет переводить древние письмены? – уточнил я.

– Ну... обычной для нашей семьи, – поправился дед.

Я посмотрел на Громова. Старый спецагент сидел в углу и чистил бластер с таким видом, будто готовился к вторжению. Впрочем, он всегда так выглядел.

– Громов, а вы что везете? – спросил Павлик.

– Только самое необходимое, – буркнул Громов, показывая на небольшую сумку. – Три бластера, гранаты, дымовые пашки, нож, аптечка, запасные батареи, сканер, глушитель...

– Это необходимое? – удивилась Аня.

– На курорте всякое бывает, – философски заметил Громов. – Вдруг комары кусаются?

– Там нет комаров, – обиженно сказал Павлик. – Там рай. В раю комаров не бывает.

– В рай, сынок, не бывает только одного – покоя, – Громов многозначительно посмотрел на чемодан с кофеваркой. – Особенно когда рядом Светловы.

Спор закончился, как всегда, компромиссом: кофеварку взяли, но бабушка спрятала половник в ручную кладь – на всякий случай. Точнее, три половника. И два скалки. И мешочек с мукой.

– Бабушка, зачем тебе мука на курорте? – спросил я.

– А вдруг там свои пирожки не умеют печь? – резонно ответила она. – Я же не могу без пирожков. Вы без пирожков пропадете.

Возразить было нечего.

Мы погрузились в звездолёт. Тот самый, президентский, подаренный Ксиргом после событий четвёртой книги. Красавец, а не звездолёт: белый, сверкающий, с мягкими креслами, джакузи на борту и мини-баром, который наполнялся сам собой, стоило только подумать о напитке. Правда, иногда он ошибался и вместо лимонада наливал ракетное топливо, но мы привыкли. После третьего раза привыкаешь ко всему.

– Красота, – сказала Аня, усаживаясь в кресло и пристёгивая Жужу специальным ремешком.

Жужа была недовольна – она хотела сидеть у иллюминатора и лаять на пролетающие мимо астероиды. Но Аня была непреклонна: безопасность превыше всего.

– Две недели блаженства, – мечтательно протянул Павлик, зарываясь в пакет с пирожками. – Никаких диктаторов, никаких древних, никаких...

– Павлик! – заорали мы все хором. – Не каркай!

– Да ладно вам, – отмахнулся Павлик. – Что может случиться по дороге на курорт?

Я переглянулся с Грозовым. Мы оба знали ответ на этот вопрос. В нашей жизни могло случиться всё что угодно. Абсолютно всё.

Звездолёт взлетел. Первые часы полета прошли в блаженной идиллии. Дед возился с кофеваркой, проверяя настройки. Бабушка раскладывала вещи и ворчала, что в звездолёте мало места для нормального замеса теста. Павлик доедал пятый пакет пирожков. Аня читала книгу. Полозов записывал что-то в свой бесконечный блокнот.

Я сидел в кресле пилота и просто смотрел на звёзды. Красота. Тишина. Покой.

– Слишком тихо, – сказал Громов, подходя ко мне.

– Громов, вы опять за своё? – вздохнул я.

– Я за своё. В моём опыте, если слишком тихо – значит, скоро будет очень громко.

– Мы летим на курорт. Там всё включено, шведский стол и никаких проблем.

– Именно поэтому я и волнуюсь, – Громов прикурив папиросу и выпустил дым в вентиляцию. – Светловы не могут просто отдыхать. Вселенная этого не позволяет.

– Мы будем просто лежать на пляже и пить коктейли, – пообещал я. – Никаких приключений. Только отдых.

Громов скептически хмыкнул, но ничего не сказал.

Прошло ещё два часа. Я уже начал верить, что всё действительно будет хорошо, когда приборная панель ожила и замигала красными огнями.

– Деда, – позвал я, глядя на экраны. – А что это за фигня?

– Где?

– Вот. Показания сканера. Там... там что-то есть. Прямо по курсу.

Дед подошёл, наклонился к экрану, нахмурился, протёр глаза, нахмурился ещё сильнее.

– Не может быть.

– Что там? – Громов вскочил с кресла так быстро, что папироса вылетела изо рта.

– Аномалия. Пространственно-временная. Огромная.

– Размером?

– С небольшой астероид. Прямо по курсу. Мы в неё влетим через...

– Через сколько?

– Через три минуты.

Я посмотрел на экран. Аномалия выглядела как чёрная воронка, пульсирующая странным светом. Красиво. И очень опасно.

– Дед, уводи! – закричала Аня.

– Пытаюсь! – дед крутанул штурвал. – Не слушается! Она засасывает!
– Кофеварка! – закричал Павлик. – Пусть кофеварка что-нибудь сделает!
– Она уже! – дед показал на пояс, где кофеварка светилась ярче солнца. – Она пытается, но не справляется!

– Что это вообще такое? – спросил я, вцепившись в кресло.

– Портал! – заорал Полозов, заглядывая в свои записи. – Натуральный пространственно-временной портал! Такие описаны в древних текстах! Спонтанные разрывы континуума! Обычно возникают в местах с нестабильной гравитацией!

– И что они делают?

– Перемещают объекты во времени и пространстве! Без предупреждения! Без гарантии! Без обратного билета!

– Отлично! – Громов выругался так, что даже дед покраснел. – Просто замечательно! Курорт, говорите? Отдых, говорите? Две недели блаженства?

– Держитесь! – заорал дед. – Входим!

Звездолёт тряхнуло. Иллюминаторы залило белым светом – таким ярким, что пришлось зажмуриться. Жужа завывала. Чих (маленький зверёк, которого мы подобрали в прошлом приключении) забился под кресло. Павлик вцепился в пирожки (те, что чудом уцелели). Аня вцепилась в Жужу. Бабушка вцепилась в половник. Громов вцепился в бластер. Дед вцепился в кофеварку. Полозов вцепился в блокнот и, кажется, даже в этой ситуации умудрялся записывать наблюдения.

– Трясёт! – закричал Павлик.

– Вижу! – закричал я.

– Темнеет! – закричала Аня.

– Знаю!

– Сейчас лопнем! – закричал Громов.

– Не каркай! – заорала бабушка и для верности стукнула Громова половником по голове.

– Тьфу-тьфу-тьфу!

А потом свет погас.

Резко, будто кто-то выключил рубильник.

Тряска прекратилась.

Звездолёт замер.

Стало тихо. Очень тихо. Подозрительно тихо.

Я открыл глаза и понял, что всё ещё жив. Это было хорошим началом. Я выживал в чёрных дырах, уходил от блокады, договаривался с разумными кристаллами. И теперь я, кажется, выжил в пространственно-временной аномалии. Профессионализм, ничего не скажешь.

– Живы? – прошептал я, боясь пошевелиться.

– Кажется, да, – пискнула Аня.

– Пирожки целы? – это Павлик, конечно. Кто же ещё.

– Целы твои пирожки, – буркнула бабушка. – Я их под кофту спрятала.

– Гениально, ба!

– Где мы? – спросил Громов, потирая ушибленное место и косясь на бабушкин половник.

– Сейчас посмотрим, – дед подошёл к иллюминатору и отдернул шторку.

И замер.

Мы подошли все вместе.

И замерли тоже.

За иллюминатором простирался лес. Но не такой, как мы привыкли видеть на Земле или на обитаемых планетах. Это были гигантские папоротники размером с пятиэтажный дом, хвои толщиной с вековые дубы, и деревья, которых не существует ни в одном ботаническом справочнике, потому что они вымерли примерно 65 миллионов лет назад.

А по поляне, прямо под нашим звездолётом, который каким-то чудом приземлился (упал? шлёпнулся?) на относительно ровную поверхность, бродило...

– Это... это... – у Павлика отвисла челюсть. Пирожок выпал из рук и покатился по полу. Жужа ловко его поймала и проглотила, не жуя.

– Трицератопс, – машинально сказал Полозов, уже открывая блокнот и начиная записывать. – Позднемеловой период. Около 68 миллионов лет до нашей эры. Травоядное. Длина тела до 9 метров, вес до 12 тонн. Три рога на морде – два больших над глазами и один маленький на носу. Питается низкорослой растительностью. В отличие от...

– Полозов! – заорали мы хором. – Не сейчас!

– А что? – удивился он. – Это же уникальный шанс! Мы в меловом периоде! Настоящие динозавры! Я должен всё задокументировать!

– Ты должен помочь нам понять, как выжить! – рявкнул Громов.

– Выжить? – Полозов задумался. – Ну, вообще-то шансы невелики. Меловой период – это время гигантских хищников. Тираннозавры, велоцирапторы, спинозавры...

– Хватит! – перебила бабушка. – Лучше скажи, есть здесь кто-то, с кем можно договориться?

– С кем договориться? С динозаврами?

– А почему нет? Мы с древними договаривались. С пришельцами договаривались. С диктаторами договаривались. С тираннозавром тоже договоримся!

– Бабушка, тираннозавр – это животное, – попытался объяснить я. – С ним нельзя договориться. Его можно только... ну... не попадаться ему на обед.

– Михаил, я с тобой не согласна. Любое существо хочет есть. Если мы предложим ему что-то вкусное, он подумает, стоит ли нас есть прямо сейчас или лучше сначала поесть то, что мы предлагаем, а нас оставить на десерт.

– Ба, это безумная логика.

– Это женская логика, Михаил. Она работает.

Я вздохнул. Спорить с бабушкой было бесполезно. Я это понял лет в пять, когда попытался отказаться от манной каши.

В этот момент из леса донёсся звук. Низкий, вибрирующий, очень громкий. Похожий на смесь рёва и утробного урчания.

– Что это? – испугалась Аня.

– Тираннозавр, – спокойно ответил Полозов, не отрываясь от блокнота. – У них очень характерный рёв. Слышно за несколько километров.

– А далеко он?

– Судя по громкости... – Полозов прислушался, – ...метрах в трёхстах. И движется сюда.

– К нам?!

– Скорее всего, его заинтересовал звездолёт. Большой, блестящий, незнакомый. Для хищника это либо потенциальная угроза, либо потенциальная еда.

– И что он выберет?

– У тираннозавров маленький мозг. Размером с грецкий орех. Он не выбирает. Он просто реагирует.

– Прекрасно, – вздохнул Громов. – Нас будет есть существо с мозгом размером с грецкий орех. Как унижительно. Я, между прочим, брал штурмом базу пиратов на Орионе-5. А погибну в желудке ящера с ореховым мозгом.

– Не каркай! – снова стукнула его бабушка половником. – Собираемся! У нас есть план!

– Какой план?

– Для начала – выйти и осмотреться.

– Бабушка, там динозавры!

– А здесь звездолёт, который может рухнуть в любую минуту. Выбирай, что страшнее.

Бабушка, как всегда, была права. Звездолёт действительно выглядел неважно. Обшивка была покрыта копотью от прохождения через портал, двигатели молчали (даже не гудели, а именно молчали – пугающе, обречённо), а приборная панель показывала такой уровень повреждений, что дед, взглянув на неё, только крикнул и схватился за сердце.

– Двигатель? – спросил я.

– Мёртв, – коротко ответил дед.

– Совсем?

– Совсем. Выжжен под ноль. На восстановление уйдут недели. Если не месяцы.

– А у нас есть недели?

– Вопрос в другом, Михаил. Есть ли у нас эти недели здесь, в меловом периоде, где каждый куст может оказаться хищником, а каждый хищник хочет нас съесть?

– Мрачно.

– Реалистично.

Мы открыли люк и вышли наружу. Воздух был тяжёлым, влажным, пахло прелыми листьями, болотом и ещё чем-то незнакомым, древним, первобытным. Небо было неестественно голубым – без следов самолётов, спутников и прочих признаков цивилизации. Солнце – обычное, жёлтое, но казалось, что оно светит как-то иначе, словно тоже удивлено нашим появлением.

Я сделал глубокий вдох и огляделся. Красиво. Опасно. Безумно. Идеальное место для очередного приключения Светловых.

– Красиво, – сказала Аня, оглядываясь. – Страшно, но красиво.

– Очень красиво, – согласился Павлик. – И очень страшно. Вон там, смотрите!

Он показал на опушку леса, где паслось стадо каких-то динозавров. Они были похожи на огромных коров, только с длинными шеями и маленькими головами.

– Диплодоки, – определил Полозов. – Или брахиозавры. На таком расстоянии трудно сказать.

– А они опасны?

– Для нас? Нет. Они травоядные. Им всё равно, кто тут ходит. Главное – не наступить.

– А наступить могут?

– Могут. Вес у них приличный. Один шаг – и от тебя останется мокрое место.

– Будем держаться подальше, – решил дед. – Нам сейчас не хватало только быть раздавленными мирными веганами.

– Кем? – не понял Павлик.

– Травоядными, – перевела Аня. – Веганы – это которые не едят мясо.

– А, понял. Динозавры-веганы. Звучит как название группы.

– Павлик, сейчас не до шуток.

– А когда до шуток? Когда нас съедят? Тогда будет поздно шутить. Надо шутить, пока живы.

– Логика есть, – признал я.

Мы двинулись в сторону ближайшего холма, где виднелся тёмный проём – возможно, пещера. Нужно было найти укрытие на первое время, пока дед будет думать, как чинить звездолёт.

Жужа бежала впереди, обнюхивая траву и чихая от незнакомых запахов. Вдруг она остановилась, подняла уши и зарычала.

– Там кто-то есть, – прошептала Аня.

– Приготовиться, – командовал Громов, доставая бластер.

Из пещеры донёсся шорох. Потом сопение. Потом оттуда высунулась морда. Маленькая, глазастая, ушастая, с длинными усами и влажным носом. Морда принадлежала существу размером с небольшую собаку, покрытому шерстью и с длинным хвостом.

– Ой, – сказал Павлик. – Это кто?

– Млекопитающее, – определил Полозов. – Мелового периода. Очень редкий экземпляр. В учебниках пишут, что в меловом периоде млекопитающие были мелкими и ночными, прятались от динозавров. Видимо, вот такой зверёк.

– Оно милое, – Аня протянула руку. – Иди сюда, малыш.

Зверёк подошёл, обнюхал Анины пальцы, лизнул их и... чихнул прямо ей в лицо.

– Апчхи! – Аня отшатнулась. – Он чихает!

– Как тираннозавр, – засмеялся Павлик. – Может, у них тут эпидемия?

– Не смешно, – Аня вытиралась платком. – Но зверёк хороший. Давай назовём его Чихом?

– Чих так Чих, – согласился дед. – Пусть живёт. Место есть. Тем более, Жужа его уже приняла.

Жужа и правда обнюхала зверька, вильнула хвостом и лизнула его в нос. Чих довольно зажмурился. Кажется, у них намечалась дружба.

– У нас теперь два домашних питомца, – констатировала Аня. – Собака и мезозойский зверёк.

– Скоро будет целый зоопарк, – проворчал Громов. – Если нас раньше не съедят.

Пещера оказалась вполне пригодной для жилья. Сухая, просторная, с ровным полом и даже с естественным отверстием в потолке для дыма. В углу валялись какие-то кости (надеюсь, не человеческие), но в целом – почти пятизвёздочный отель по меркам каменного века.

– Располагаемся, – скомандовала бабушка. – Мужчины – за дровами. Женщины – обустройства быт. Павлик – не есть все пирожки сразу, они нам ещё пригодятся.

– А что делать мне? – спросил Полозов.

– Записывать, – ответила бабушка. – Это твоя работа. Чтоб потомки знали, как мы выжили в меловом периоде.

– А если мы не выживем?

– Тогда тем более записывай. Пусть знают, как мы погибли геройски.

– А мы погибнем геройски?

– Не каркай, Полозов! – прилетело ему половником.

Громов уже привычно увернулся, но Полозов, погружённый в записи, не успел. Половник прилетел ему прямо в лоб.

– Ой, – сказал Полозов, потирая ушибленное место. – За что?

– За пессимизм, – объяснила бабушка. – Будешь каркать – ещё получишь.

Мы с Павликом и Громовым пошли за дровами. Лес встретил нас настороженной тишиной. Только где-то вдаль ухали динозавры, да над головой пролетел птеродактиль, скрипуче крича.

– А здесь ничего так, – сказал Павлик, оглядываясь. – Дышится легко. Воздух чистый. Никакой тебе цивилизации, никаких машин, никакой учёбы...

– И никакой медицины, – добавил Громов. – Никакой скорой помощи, никаких больниц, никаких лекарств. Просто ты и природа. И природа хочет тебя съесть.

– Громов, вы опять за своё.

– Я реалист, Павлик. Реалист в мире, где каждый куст может оказаться хищником.

– А вон тот куст? – Павлик показал на огромный папоротник, шевелящийся без ветра.

– Вон тот куст... – Громов прищурился. – Вон тот куст, кажется, действительно хищник. Ложись!

Мы рухнули на землю, и в тот же момент из папоротника выскочило нечто. Небольшое, размером с индейку, но очень быстрое, с длинными задними лапами и острыми зубами.

– Велоцираптор! – заорал Полозов, который, оказывается, увязался за нами с блокнотом. – Молодой! Один!

- Стрелять? – спросил Громов, хватаясь за бластер.
- Не надо! – крикнул я. – Они стайные! Если убьём одного – прибегут остальные!
- И что делать?
- Бежать!

Мы побежали. Велоцираптор – за нами. Он был быстрее, но, к счастью, глупее. Споткнулся о корень и кубарем покатился по земле, дав нам фору.

Мы влетели в пещеру, чуть не сбив бабушку с ног.

- Вы чего? – удивилась она.
- Там... велоцираптор... – выдохнул Павлик.
- И где он?
- Там... бежит... сейчас будет...
- А, – бабушка спокойно взяла половник и встала у входа.

Через секунду в проёме показалась зубастая морда. Велоцираптор замер, глядя на странное существо с блестящим предметом в руке.

– Кыш! – сказала бабушка и стукнула половником по скале рядом с его головой.

Велоцираптор взвизгнул и исчез быстрее, чем появился.

– Вот так, – сказала бабушка, вытирая половник о фартук. – А вы хотели бластером стрелять. Испортили бы всё мясо.

– Бабушка, это хищник!

– И что? Любой хищник понимает, когда ему дают понять, что он не прав. Главное – уверенность в голосе и правильный инструмент.

- Половник – правильный инструмент?
- Для динозавров – да. Для неандертальцев, кстати, тоже. Проверено.
- Ты встречала неандертальцев?
- Пока нет. Но если встречу – половник готов.

Мы рассмеялись. Даже Громов улыбнулся. Бабушка с её половником была нашим главным оружием, и это, как ни странно, успокаивало.

– Ладно, – сказал дед, появляясь из глубины пещеры. – С динозаврами разобрались. Теперь надо разобраться с главным вопросом.

– С каким?

– Как нам выбраться отсюда. И кто ещё, кроме нас, здесь есть.

– В смысле – кто ещё?

– В прямом. Я тут осмотрел звездолёт повнимательнее. Наши сканеры зафиксировали ещё один источник энергии. Недалеко. Километрах в пяти к востоку.

– Инопланетяне?

– Или конкуренты. Или местные. Или кто-то ещё, кого здесь быть не должно.

– Как нас?

– Именно.

Я посмотрел на восток. Там, за лесом, скрывалось что-то неизвестное. Что-то, что могло быть опаснее динозавров. Или дружелюбнее. В нашей жизни никогда не угадаешь.

– Надо проверить, – сказал Громов.

– Надо, – согласился дед.

– Но осторожно.

– Всегда осторожно.

– И с пирожками.

– Пирожки – обязательно.

Я вздохнул и достал из кармана пирожок. В конце концов, если всё пойдёт не так, хотя бы умру сытым.

Так началось наше большое приключение в меловом периоде. Мы ещё не знали, что нас ждёт впереди: встречи с неандертальцами (которые, как выяснится, вовсе не вымерли, а просто прятались), битвы с хищными динозаврами (которым бабушкины пирожки придется по вкусу), знакомство с инопланетными коллекционерами (которые решат, что люди – отличный экспонат) и, конечно, новые подвиги дедовой кофеварки, которая и в этот раз скажет своё веское слово.

Но это уже совсем другая история.

И она только начинается.

Глава 2. Знакомство с местными

(или Как мы чуть не стали обедом для велоцираптора, но нашли пещеру и завели нового друга)

«Если тебя окружили хищники, не паникуй. Достань пирожки. Хищники тоже хотят есть, а пирожки пахнут вкуснее, чем ты» – Бабушка Зина, дипломат экстра-класса

Утро в меловом периоде встретило нас оглушительным рёвом динозавров, влажностью под девяносто процентов и полным отсутствием кофе.

Последнее было самым страшным.

Я сидел у входа в пещеру, смотрел, как над лесом поднимается огромное красное солнце, и пытался понять, как мы умудрились вляпаться в это очередной раз. Мы ведь просто хотели на курорт. На обычный, скучный, безопасный курорт. Лежать на пляже, пить коктейли, ничего не делать. И где мы? В меловом периоде, окружённые динозаврами, без связи, без транспорта, с одними пирожками.

Я усмехнулся про себя. Если бы кто-то сказал мне лет десять назад, что я буду вот так сидеть в пещере и слушать рёв тираннозавра, я бы посоветовал этому человеку провериться у психиатра. Но сейчас это была моя реальность. И знаете что? Она мне даже нравилась. Немного. Где-то глубоко внутри. Там, где жил тот самый Светлый Майк, который в молодости мечтал о приключениях.

– Игнат, – сказала бабушка, глядя, как дед пытается выжать хоть каплю из кофеварки, которая после вчерашнего портала работала в режиме «энергосбережение» (читай: вообще не работала). – Ну что там?

– Не знаю, Зина. Она молчит.

– Молчит – это как?

– Вот так. Не гудит, не светится, не варит. Просто молчит.

– Ты её ронял?

– Нет!

– Ты её в портал совал?

– Она сама!

– Ты её настраивал на «режим выживания»?

– Настроил. Но она, видимо, решила, что выживание – это отдых.

– Игнат, твоя кофеварка – единственная надежда человечества на выживание в этом доисторическом аду, а она отдыхает?

– Зина, она устала. Она через портал прошла. Она двигатель чинила. Она тираннозавра чихать заставляла. Ей тоже нужен отпуск.

– Вот пусть в отпуске и варит кофе!

– Зина, не дави на неё. Она тонкая натура.

– Это кофеварка, Игнат. Железка.

– Это не просто кофеварка. Это член семьи.

– Член семьи должен варить кофе по утрам.

– Зина, ты несправедлива.

Я слушал этот диалог и улыбался. Всё как всегда. Даже в меловом периоде, даже под угрозой быть съеденным динозавром, Светловы остаются Светловыми. Кофеварка важнее безопасности. Пирожки важнее стратегии. Половник важнее бластера.

– Майк, – подполз Павлик, жуящий что-то подозрительное. – Хочешь?

– Что это?

– Ягоды. С куста. Вкусные.

– Павлик, ты с ума сошёл? Это меловой период! Тут всё ядовитое!

– А вот и нет. Я уже третью горсть съел – и жив.

– Ты проверял?

– Я подождал полчаса после первой. Не умер – значит, можно.

– Логика, конечно, железная, но...

– Майк, не будь занудой. Тут столько всего интересного! Вон, смотри, ящерица бежит.

А вон там птица летит. Странная, правда, с зубами, но летит.

– Это птеродактиль, Павлик. Он не птица.

– А кто?

– Летающий ящер.

– А он кусается?

– Ещё как.

– Тогда будем держаться подальше.

– Умный какой.

Из глубины пещеры вышел Громов, потягиваясь и хрустя суставами.

– Ночь прошла спокойно, – доложил он. – Никто не напал. Даже комаров нет. Странно.

– Отсутствие комаров тебя беспокоит?

– Меня беспокоит, когда слишком спокойно. В моём опыте, если ночь прошла без приключений, значит, утром приключений будет в два раза больше.

– Громов, вечно вы со своим пессимизмом.

– Я не пессимист. Я реалист с боевым опытом.

– Реалист с боевым опытом, иди завтракать. Бабушка пирожки разогрела.

– Пирожки? – Громов оживился. – Это хорошо. Пирожки – это сила.

Мы уселись у входа в пещеру, жуя бабушкину выпечку и глядя на доисторический пейзаж. Стадо диплодоков медленно перемещалось по равнине, птеродактили кружили в небе, а вдалеке что-то рычало – то ли тираннозавр, то ли вулкан просыпался.

– Красота, – сказала Аня. – Если не думать о том, что нас могут съесть.

– А ты не думай, – посоветовал Павлик с набитым ртом. – Думай о хорошем. Например, что у нас есть пирожки.

– Пирожки скоро кончатся.

– Бабушка новые испечёт. У неё же дрожжи с собой.

– Дрожжи есть, а мука?

– Мука... – Павлик задумался. – А из чего тут муку делают?

– Из злаков. А злаки тут есть?

– Полозов! – заорали мы хором.

Полозов выскочил из пещеры, как чёртик из табакерки, с блокнотом наготове.

– Что? Что случилось? Динозавры? Инопланетяне? Конец света?

– Полозов, в меловом периоде есть злаки?

– Злаки? – Полозов задумался, листая блокнот. – Вообще-то злаки появились позже, в палеогене. А в мелу преобладали папоротники, хвощи, голосеменные...

– То есть муки нет?

– Муки нет.

– А из чего тогда бабушка будет пирожки печь?

– Из папоротников? – неуверенно предложил Полозов. – Теоретически, можно перетереть корни некоторых растений...

– Бабушка! – закричал Павлик. – Тут муки нет!

– Чего нет? – бабушка высунулась из пещеры с половником в руке.

– Муки! Злаков! Пирожки печь не из чего!

– Как это не из чего? – бабушка нахмурилась. – А это что?

Она достала из кармана фартука небольшой мешочек.

– Это что?

– Мука. Запасная. На всякий случай. Я всегда вожу с собой стратегический запас. Три килограмма.

– Бабушка, ты гений!

– Я не гений, я просто предусмотрительная. Игнат со своей кофеваркой вечно в истории влипает, надо быть готовой ко всему.

– А дрожжи?

– Есть.

– А яйца?

– Вон, у динозавров попросим.

– У динозавров? – Павлик округлил глаза. – Ты хочешь украсть яйца у динозавра?

– Не украсть, а попросить. По-хорошему. С пирожками.

– Бабушка, динозавры не понимают по-хорошему.

– Все понимают по-хорошему, если правильно попросить.

– А если не поймут?

– Тогда половник.

– Логика есть.

– Бабушка, – вмешался я. – А может, сначала решим проблему выживания, а потом будем яйца у динозавров воровать?

– Михаил, без пирожков мы не выживем. Пирожки – это наше всё. Это наша валюта, наше оружие, наша дипломатия. Пирожки нас спасали всегда.

– Ба, ну в прошлый раз мы тираннозавра пирожками накормили – и он нас не съел.

– Вот видишь! Работает!

– Но то был один тираннозавр. А тут целая экосистема.

– Справимся.

– Ладно, – я махнул рукой. – Давайте сначала исследуем окрестности. Надо понять, где мы и что вокруг.

– Согласен, – кивнул дед. – Делимся на группы. Я, Громов и Полозов осмотрим звездолёт, поймём, что с ним можно сделать. Вы трое – Михаил, Аня, Павлик – исследуйте ближайший лес. Только далеко не уходите.

– А если мы встретим динозавра? – спросил Павлик.

– Бегите, – коротко ответил Громов.

– А если он быстрее?

– Тогда кричите. Мы придём на помощь.

– С половником? – уточнила бабушка.

– С половником, – вздохнул Громов. – Похоже, это теперь наше главное оружие.

Мы отправились в лес. Жужа бежала впереди, обнюхивая каждый куст. Чих сидел на плече у Ани и вертел головой, разглядывая окрестности. Он быстро освоился и, кажется, чувствовал себя здесь как дома – всё-таки это была его эпоха.

Я шёл и думал о том, насколько странно всё устроено. У меня на поясе висел универсальный сканер, способный анализировать состав любой материи. Я мог вызвать подкрепление с орбиты, если бы у нас была орбита. Я мог взломать любой компьютер в галактике. И здесь

всё это было бесполезно. Мой сканер показывал только одно: «Органика. Неизвестный вид. Высокая концентрация токсинов. Рекомендована эвакуация на орбиту».

Отлично. Просто отлично.

– Красиво тут, – сказала Аня, разглядывая огромный цветок, похожий на лилию, но размером с зонтик. – Как в сказке.

– В сказках обычно есть добрые феи и говорящие звери, – заметил Павлик. – А здесь – зубастые ящеры, которые хотят тебя съесть.

– Не все хотят, – возразила Аня. – Вон те, например, – она показала на стадо утконосных динозавров, мирно щипавших траву, – вообще на нас внимания не обращают.

– Потому что мы для них слишком мелкие, – объяснил я. – Нас даже не видно с их высоты.

– Это хорошо или плохо?

– Хорошо. Меньше шансов, что наступят.

Мы углубились в лес. Здесь было сумрачно из-за огромных папоротников, закрывающих солнце. В воздухе висела какая-то странная пыльца, от которой хотелось чихать. Чих, кстати, чихал постоянно – видимо, на что-то аллергия.

– Смотрите! – Павлик показал на небольшое озерцо. Вода в нём была кристально чистой, а на берегу лежало... яйцо. Огромное, размером с футбольный мяч.

– Чьё это? – прошептала Аня.

– Не знаю, – я огляделся. – Но если рядом мамаша, нам лучше убираться.

– А может, заберём? – глаза Павлика загорелись. – Вырастим динозаврика!

– Павлик, ты с ума сошёл? Во-первых, из него ещё неизвестно кто вылупится. Во-вторых, мамаша нас убьёт. В-третьих, чем мы его кормить будем?

– Пирожками!

– Динозавры не едят пирожки.

– Этот будет!

– Павлик, нет.

– Ну пожалуйста!

– Нет!

Спор прервал громкий шипящий звук. Из-за ближайшего папоротника показалась голова. Чешуйчатая, зубастая, с жёлтыми глазами. Голова принадлежала существу размером с крупную собаку, очень быстрому и явно недружелюбному.

– Велоцираптор, – выдохнул я. – И не один.

Из-за папоротника показались ещё две головы. Мы оказались в окружении.

– Бежим? – спросил Павлик.

– Бежим! – скомандовал я.

Мы рванули так быстро, как никогда в жизни не бегали. Велоцирапторы – за нами. Они были быстрее, но мы были хитрее. Я швырнул в них пирожком (спасибо Павлику, который всегда носил с собой запас). Пирожок попал одному прямо в морду. Велоцираптор на секунду замер, облизнулся и... проглотил пирожок. Его глаза изменились. Он остановился и посмотрел на нас с совершенно другим выражением.

– Кажется, ему понравилось, – сказала Аня.

Я швырнул ещё один пирожок. Второй велоцираптор поймал его на лету. Третий подбежал и выжидающе уставился на нас.

– У них кончился охотничий инстинкт, – констатировал Павлик. – Они хотят есть, но не нас. Они хотят пирожки.

– Корми! – скомандовал я.

Мы вытряхнули все пирожки, что были с собой. Велоцирапторы ели, довольно урча и виляя хвостами (да, они виляли хвостами, как собаки). Через пять минут они уже сидели вокруг нас и ждали добавки.

– Мы приручили велоцирапторов пирожками, – сказала Аня с таким видом, будто не верит собственным глазам.

– Мы приручили велоцирапторов! – заорал Павлик.

– Тише ты, – шикнул я. – Ещё других привлечёшь.

– А что, других тоже кормить будем?

– У нас пирожков не хватит на всех динозавров в округе.

– Тогда надо возвращаться.

Мы осторожно двинулись назад. Велоцирапторы пошли за нами. Они явно решили, что мы – новый источник еды, и терять нас не собирались.

– Что будем делать? – спросил Павлик.

– Пусть идут, – ответил я. – Бабушка разберётся.

Мы вышли к пещере. Бабушка как раз развешивала сушиться какие-то травы. Увидев нас в сопровождении трёх хищников, она даже бровью не повела.

– О, гости, – сказала она. – Кушать хотите?

Велоцирапторы замерли, глядя на странное существо с половником.

– Бабушка, осторожно! – крикнула Аня.

Но бабушка уже протягивала им пирожки. Велоцирапторы, забыв обо всём, подошли и начали есть с руки.

– Хорошие мальчики, – сказала бабушка, глядя одного по голове. – Добрые. Просто голодные.

– Бабушка, это хищники!

– Все хищники добрые, когда сытые, Михаил. Запомни это.

Из пещеры вышел Громов с бластером наготове.

– Что за шум? – начал он и замер, увидев велоцирапторов. – Вы... вы привели их сюда?

– Они сами пришли, – пожал плечами Павлик.

– И что теперь?

– Теперь они наши друзья, – объявила бабушка. – Как Зубастик. Кстати, где он?

– Кто?

– Тираннозавр. Мы его вчера кормили. Он обещал вернуться.

– Тираннозавр обещал вернуться? – Громов схватился за голову. – Мы в сумасшедшем доме. Мы все в сумасшедшем доме. Нас окружают динозавры, которые едят пирожки и выполняют обещания.

– Громов, не нервничай, – успокоила его бабушка. – Всё будет хорошо.

– Откуда вы знаете?

– Потому что пирожки ещё есть. А пока есть пирожки, есть надежда.

Я посмотрел на велоцирапторов, которые устроились у входа в пещеру и начали вылизывать друг друга, как кошки. Потом перевёл взгляд на Чиха, который с интересом разглядывал новых знакомых. Потом на бабушку, которая уже доставала новую партию пирожков.

– Знаешь, – сказал я Павлику. – А она права. Пока есть пирожки, есть надежда.

– А когда пирожки кончатся?

– Тогда будем печь новые. Из папоротников.

– Из папоротников?

– А что? Полозов сказал, можно.

– Майк, ты с ума сошёл.

– Это не я сошёл с ума. Это мир вокруг нас сошёл с ума. А мы просто пытаемся в нём выжить.

– С пирожками?

– С пирожками, Павлик. Всегда с пирожками.

Из леса донёлся знакомый рёв. Зубастик возвращался. Велоцирапторы насторожились, но с места не сдвинулись.

– Кажется, у нас собирается компания, – заметила Аня.

– Главное, чтобы они не передрались, – вздохнул я.

– Не передерутся, – уверенно сказала бабушка. – Пирожков на всех хватит.

Тираннозавр вышел на поляну. Увидев велоцирапторов, он замер, принялся. Те в ответ прижались к земле – признали превосходство.

– Зубастик, это свои, – сказала бабушка, протягивая ему пирожок. – Не обижай.

Зубастик взял пирожок, проглотил и улёгся рядом с пещерой, довольно жмурясь. Велоцирапторы устроились чуть поодаль, но тоже расслабились.

– Мы создаём экосистему, – заметил Полозов, выглядывая из пещеры. – Хищники и люди, живущие в симбиозе. Это уникальный случай! Я должен записать!

– Записывай, – махнула рукой бабушка. – А я пока пирожков напеку. Гости-то прибывают.

Так у нас появились новые друзья. Три велоцираптора, которых Павлик тут же назвал – Клык, Коготь и Хвостик (последнего за то, что он всё время вилял хвостом). И Зубастик, который теперь считал себя главным охранником пещеры.

Мы ещё не знали, что эти друзья скоро нам очень пригодятся. Потому что впереди нас ждала встреча с теми, кто был куда опаснее динозавров.

С теми, кто пришёл из другой галактики.

Глава 3. Встреча с тираннозавром

(или Как Зубастик стал членом семьи, а мы поняли, что пирожки действительно решают всё)

«Говорят, у тираннозавра мозг размером с грецкий орех. Зато желудок – с хороший автомобиль. И я точно знаю, что важнее, когда ты стоишь перед открытой пастью». – Михаил Светлов, после кормления Зубастика

Ночь в меловом периоде наступила быстро. Солнце рухнуло за горизонт, будто ему надоело светить, и мир погрузился в темноту. Наши новые друзья – велоцирапторы – устроились у входа в пещеру, свернувшись клубками. Выглядело это сюрреалистично: три хищника, способные разорвать человека за секунду, мурлыкали (или что там у них вместо мурлыканья) и грели друг друга.

– Никогда не думал, что скажу это, – прошептал Громов, глядя на них, – но они милые.

– Не расслабляйтесь, – ответил я. – Милые, пока сытые. А если пирожки кончатся?

– Бабушка сказала, что не кончатся.

– Бабушка оптимистка.

– Бабушка – стратег. Она всегда на три шага вперёд думает.

Я хотел возразить, но в этот момент земля задрожала.

Сначала слабо, будто где-то далеко проехал грузовик. Потом сильнее. Потом ещё сильнее.

– Он идёт, – сказал Полозов, выглядывая из пещеры. – Тираннозавр. Крупный. Очень крупный. Метрах в двухстах.

– Тот самый, которого мы кормили?

– Судя по координатам – да. Возвращается.

– За добавкой?

– Или за нами.

Я выглянул наружу. В темноте я ничего не видел, но слышал тяжёлые шаги, от которых дрожала земля, и чувствовал запах – тяжёлый, мускусный, первобытный запах хищника.

– Всем приготовиться, – скомандовал Громов, доставая бластер.

– Спрячь, – сказала бабушка, появляясь из глубины пещеры с половником в одной руке и тарелкой пирожков в другой.

– Бабушка, вы куда?

– Встречать гостя.

– Это тираннозавр!

– А я бабушка Зина. Кто из нас страшнее – ещё неизвестно.

Я хотел её остановить, но она уже вышла из пещеры. Я выругался про себя и пошёл за ней. Громов – за мной. Остальные остались в пещере, как было приказано.

Тираннозавр вышел из темноты, как корабль из тумана. Огромный, выше любого здания, с пастью, полной зубов размером с мой предплечье. Он остановился в нескольких метрах от нас и уставился на бабушку своими маленькими, но очень внимательными глазами.

– Здравствуй, милый, – сказала бабушка спокойно, будто разговаривала с соседским котом. – Кушать хочешь?

Тираннозавр наклонил голову. Потом принялся. Пирожки пахли сильно – даже я чувствовал этот запах сквозь доисторические ароматы леса.

– На, попробуй, – бабушка протянула пирожок.

Тираннозавр понюхал, лизнул, потом аккуратно взял зубами – удивительно нежно для существа, которое может перекусить машину пополам. Проглотил. Замер.

А потом его глаза изменились.

Я видел это раньше – у неандертальцев, у инопланетян, у диктаторов. Момент, когда существо впервые пробует бабушкину выпечку. Это всегда одно и то же: сначала недоверие, потом удивление, потом восторг, потом зависимость.

Тираннозавр не был исключением.

Он издал звук. Не рык, не рёв, а что-то вроде урчания – глубокого, вибрирующего, довольного. Потом сел на хвост, как огромная собака, и открыл пасть в ожидании.

– Вот видишь, – сказала бабушка, протягивая следующий пирожок. – Добрый мальчик. Просто голодный.

– Бабушка, – прошептал я, – это... это невероятно.

– Что тут невероятного? Любое живое существо хочет есть. Если ты накормишь врага, он перестанет быть врагом. Базовая истина.

– Даже если враг – тираннозавр?

– Особенно если враг – тираннозавр. У них мозг маленький, они быстро переключаются.

Я смотрел, как бабушка кормит огромного хищника с руки, и чувствовал, что мир сошёл с ума окончательно и бесповоротно. Но, с другой стороны, это был наш мир. Мир Светловых. Здесь такое было в порядке вещей.

К утру тираннозавр лежал у входа в пещеру, охраняя нас, как сторожевая собака. Павлик, проснувшись, сразу побежал к нему.

– Зубастик! – закричал он. – Ты вернулся!

– Зубастик? – переспросил Громов.

– Ну да, я его так назвал. Посмотри на эти зубы!

Зубы и правда впечатляли. Каждый размером с банан, острый как бритва.

– И ты хочешь, чтобы мы называли тираннозавра Зубастиком?

– А что? Нормальное имя. Лучше, чем просто «тираннозавр».

– Он прав, – сказала бабушка. – Зубастик – хорошее имя. Доброе.

Тираннозавр, услышав своё новое имя, поднял голову и посмотрел на Павлика. Потом лизнул его – языком, который мог бы содрать кожу, но был невероятно нежным.

– Он меня любит! – заорал Павлик, мокрый с ног до головы.

– Или просто облизывает, чтобы понять, вкусный ты или нет, – проворчал Громов.

– Громов, не портите момент!

День прошёл в удивительной идиллии. Мы исследовали окрестности в компании трёх велоцирапторов и одного тираннозавра. Другие динозавры, видя такую компанию, предпочитали держаться подальше. Мы чувствовали себя королями мелового периода.

– Знаете, – сказал Полозов, записывая наблюдения, – это уникальный случай в истории палеонтологии. Люди в симбиозе с хищными динозаврами.

– Мы не в симбиозе, – поправил Громов. – Мы просто кормим их пирожками.

– Это и есть симбиоз. Мы даём еду, они дают защиту.

– Они дают защиту, потому что хотят ещё еды.

– Какая разница? Главное – результат.

Я смотрел на Зубастика, который нёс на спине Павлика (да, Павлик уговорил бабушку разрешить ему прокатиться), и думал о том, как странно устроена жизнь. Ещё вчера мы боялись этого зверя, а сегодня он – наш друг. И всё благодаря бабушкиным пирожкам.

– Майк, – подошла Аня. – Как думаешь, мы сможем вернуться домой?

– Дед чинит двигатель. Говорит, что если найдёт нужные материалы, то через неделю-другую запустит.

– Неделю-другую в меловом периоде?

– Или месяц. Или год. Дед оптимист.

– А если не получится?

– Тогда будем жить здесь. У нас есть пещера, есть пирожки, есть динозавры. Не самая плохая жизнь.

– Но там же школа, друзья...

– Аня, ты серьёзно переживаешь из-за школы?

– Нет, – улыбнулась она. – Но друзей жалко.

– У нас здесь новые друзья, – я показал на Зубастика. – Правда, они не умеют разговаривать.

– Зато умеют защищать.

Вечером мы снова сидели у костра. Зубастик лежал рядом, велоцирапторы грелись у его брюха. Жужа устроилась на спине у Когтя – они как-то особенно подружились. Чих сидел на плече у Ани и чихал от дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.